

Атаева Ф. А.

Ataeva F. A.

АЛАНИЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ALANYA IN THE ERA OF THE MIDDLE AGES

Важный период в истории формирования осов летописей связан с появлением на рубеже двух эр на Кавказе алан. Вступив в контакт с местным населением, они стали продвигаться в горные районы. Взаимная ассимиляция алан и аборигенов в горной зоне и степном Предкавказье со временем привела к появлению в VII-IX вв. новой формы погребального сооружения. Это наземные полуподземные склепы. Одновременное появление в разных частях Центрального Кавказа однотипных погребальных сооружений археологами рассматривается как свидетельство образования в границах Алании того времени единой культурно-этнической общности.

An important period in the history of the formation of oaths of chronicles is associated with the appearance of the Alans at the turn of two eras in the Caucasus. Having come in contact with the local population, they began to move into the mountainous regions. The mutual assimilation of Alans and Aborigines in the mountain zone and the steppes of the Ciscaucasia over time led to the appearance in the 7th-9th centuries. a new form of funeral construction. These are terrestrial semi-underground crypts. The simultaneous appearance in different parts of the Central Caucasus of the same type of funeral structures by archaeologists is seen as evidence of the formation within the borders of Alanya of that time of a single cultural and ethnic community.

Ключевые слова: эпос, дружина, алдар, вождь, конница, повинность.

Key words: epic, squad, Aldar, leader, cavalry, conscription.

Атаева Фируза Амурхановна – к.и.н., доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик
Тел.: 8 928 083 35 69

Ataeva Firuza Amurkhanovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik
Tel.: 8 928 083 35 69

Одной из важных задач российской исторической науки является изучение механизмов классовообразования и эволюции феодализма в Осетии, что позволяет выявлять закономерности исторического процесса у народов Северного Кавказа. Общественный строй осетин давно привлекал внимание исследователей.

В Закавказских хрониках и фольклорном наследии происхождения осетин, как этноса, представителя, как синтез автохтонных этнических образований и ираноязычных пришельцев. Многими учёными (Е.И.

Крупновым, Е.П. Алексеевой, Б.В. Теховым и др.) установлено, что с VII в. до н.э. на северных склонах Центрального Кавказа кобанская культура оказывала заметное влияние ираноязычных скифов. В VI-V вв. до н.э. скифские элементы на Центральном Кавказе становятся такими значительными, что налагают отпечаток на общий облик региональной материальной культуры, придавая ей, по определению исследователя Е.И.Крупнова, скифоидный характер. Взаимовлияние скифо-сарматских племён и

региональных культур Центрального Кавказа прослеживается и намного позднее [1].

После образования в начале X в. аланских протогосударств в единое раннеклассовое общество складывается «в целом, единый и настолько специфический комплекс культурно-бытовых признаков, что эпический уровень этнической консолидации в Алании можно охарактеризовать как уровень средневековой народности», – так отмечал в своих исследованиях А.В.Гадло [2].

Повторяя слова В.И.Абаева, в происхождении аланов-овсов соединились две линии:

- одна из них связана с ираноязычными племенами;

- другая связана с кавказским субстратом.

Аланы имели широкие связи с местным населением, что не могло не влиять не только на этнические, но и на социальные процессы. Результатом этих связей стало определенное изменение темпов классообразования – в горах этот процесс был замедлен, чем на равнине. На наш взгляд, это связано:

во-первых, горы это действительный фактор, оказывающий влияние на темпы развития социальных процессов у народов любой этнической принадлежности;

во-вторых, неуниверсальный характер социальной стратификации заключается в том, что не у всех горских народов спонтанное развитие привело к выделению привилегированных социальных групп.

Главная причина, обуславливающая разницу в темпах развития производительных сил в горах и на равнинных местах, заключается в природно-климатических условиях (различие природного плодородия почв, менее благоприятный климат для ведения сельскохозяйственной деятельности), в технологии и наборе средств труда и т.п.

Разные ступени развития производительных сил в отдельных регионах Северного Кавказа в политэкономическом аспекте означают несовпадение размеров сбора и обработки урожая, а в конечном счёте – неодинаковую меру прибавочного продукта, что сильно влияло на темпы классообразования, в немалой степени зависящие от размера прибавочного продукта.

Классовое общество у алан формировалось в тесной связи с эволюцией политической организации общества – военной иерархии.

Военной организации любого этнического образования присуща иерархия – возрастная, основанная на личных качествах и т.п. в структуре военной организации ираноязычных племён юга России существенную роль стали играть экономическое положение и социальный статус. В этом отношении представляют определенный интерес описание Лукина об организации сбора «скифских» воинов для частного набега.

С начала нашей эры конные отряды у алан составляли катафрактерии (греч.катафракт – «доспех воина»), отличавшиеся от прочих всадников вооружением и специфической организацией ведения военных действий. Вооружение воинов состояло из тяжелого доспеха, закрывавшего всадника, шлема, копья, режы – лука со стрелами. Катафрактерии действовали целыми подразделениями, в плотном боевом порядке. Конница в сарматских племенах формировалась из аристократов и вооруженных ими лиц [3].

Римский историк Тацит свидетельствует, что панцири и роксалан «носят вожди знать». В военном отношении знать все меньше зависела от рядовых соплеменников и могла предпринимать со своей дружиной и слугами самостоятельные набеги.

Однако в середине первого тысячелетия н.э. структура профессиональных конных воинов была уже неоднородной, так как дружины возглавлялись вождями-полководцами, а сами дружинники распадались на отдельные социальные группы. Высший слой аланоовской военной аристократии в V веке назывался «багаторами». Другая прослойка высшей знати обозначалась одним из ранних аланских терминов – «алдар».

По археологическим материалам также прослеживается дифференциация воинских формирований.

Погребения аланских воинов найдены на территории Северной Осетии в Галиате, Санибе, Кобани, Чми и т.д. Не во всех погребениях было обнаружено оружие. По мнению археологов-исследователей, топоры, ножи, наконечники стрел могли находиться в захоронениях рядовых воинов. Саблями, по всей вероятности, были вооружены состоятельные лица, составляющие ударную конную дружину.

Усиление позиции военной аристократии у алан, в конечном счёте, способствовало возникновению в VIII веке дружинного культа, о чем свидетельствуют появление амулетов в виде коня и всадника, которые составляют около 15% всех найденных в северокавказских древностях амулетов, и встречаются в 10-11% комплектов, содержащих амулеты.

В.Б.Ковалевская предполагает, что «они могут быть свидетельством принадлежности воинов, носивших эти амулеты, к царской дружине-аланской гвардии» [4].

С VIII века начинается заключительный этап генезиса классового общества у алан, способствующий образованию в X веке государства. Византийский император Константин Багрянородный в наставлении сыну упоминает «властителя Алании», нападения которого боялись хазары. Тот же автор также утверждает, что Византия посылала грамоты с золотой печатью аланскому властителю и он именовался «духовным сыном императора».

В аланском обществе верховная власть была сосредоточена в руках элиты военной аристократии – багаторов. По утверждению «царь аланов называется Багатр, каковое (имя) прилагается к каждому из их царей». Можно предположить, что аланские цари указывали, не без гордости, на свою близость, свою связь с высшей знатью – военной аристократией.

Можно выделить несколько этапов формирования классов и государства у алан.

Первый этап предположительно с рубежа двух эр и завершается около середины первого тысячелетия нашей эры. В это время аланские племена образовали две относительно автономные общности – восточную и западную. К высшим слоям общества относились представители старой родоплеменной знати («архонты», «нахарары») и новой, военной по происхождению («алдары», «багатары»).

Второй этап охватывает примерно V-VI вв, который характеризуется продолжающейся консолидацией алан-овсов, которая привела к социальному перевороту около середины VI века. Это способствовало потере «царствующими» архонтами прежних функций в управлении. В это время в восточной Алании шла жёсткая борьба за утверждение и укрепление наследственной

власти в обществе, что мотивировало вождей находить внешних союзников; этим можно объяснить почему восточные овсы в ирано-византийских войнах принимали участие то на одной, то на другой стороне.

Третий этап охватывает примерно с VII до середины VIII века, который характеризуется укреплением позиций военной аристократии у алан. В начале VIII века представители знати западных алан начали совмещать гражданские и военные функции (Таксис - питихш). Нельзя не отметить, что участвовавшие арабо-хазарские войны примерно в первой половине VIII века стали катализатором усиления центростремительных тенденций у восточных алан – «страны Ирхан» хроники «Дербенд-наме», владельцы которой добровольно взяли на себя главную роль в жестком противостоянии с арабской экспансией.

Четвертый этап, который начался в середине VIII века и завершился примерно в начале X века образованием государства в результате объединения двух аланских социополитических организмов.

В исторической науке аланское государство X века считается раннефеодальным, но до сих пор не доказано существование методов (способов) эксплуатации, присущих феодализму. Письменные источники, связанные с историей алан, свидетельствуют о том, что аланское общество делилось на «людей знатных и властных» и «простых». По нашему твердому убеждению, эксплуатация населения вряд ли осуществлялась рентным, потому что использовались другие методы прибавочного продукта, например, налогообложение. Члены общества, как и все налогоплательщики, платили налоги не в силу своей классовой принадлежности, а как подданные государства. Важно отметить, что в каганате рядовые члены общества поставляли «необходимый провиант, всякие напитки и прочее, а «знатные» и «богатые» поставляли «всадников, сколько они могут по размерам своего имущества». Любые налоги, прежде всего, идут на поддержание (содержание) аппарата управления. Еще Карл Маркс отмечал, что налоги – это экономическая основа правительственной машины, и ничего другого» [5].

Следует отметить, что серьезной статьёй поступлений в казну и у алан, и у хазар

являлись всякого рода пошлины, взимаемые «на заставах, на сухих, морских и речных портах» (Ал. Истарки).

В X-XII веках в структуре аланского общества произошли существенные изменения. Выделился промежуточный слой между средними и низшими слоями, возросло количество «зависимых».

В связи с фактором появления зависимого населения у овсов значительный интерес представляет социальный термин «армызыд». Этот термин относился к людям, которые оказались под чьим-либо покровительством, а термин возник от составного глагола «армы цацын», т.е. «входить в чью-либо руку».

В некоторых раннеклассовых обществах (государствах) при заключении договоров и различных сделок широко использовалось понятие «рука» как символ власти, могущества и богатства (Кубуль Л.Е.).

Можно утверждать, что количество обедневших общинников (примерно половина населения) и «зависимых» быстро увеличивается со второй половины XI века. С этого же отрезка времени, по всей вероятности, в истории Алании начинается период децентрализации. На наш взгляд, разложение (распад) централизованного (единого) государства и появление самостоятельных княжеств связано с ростом политической и экономической самостоятельности этих князей. На этапе утверждения раннеклассового общества военная аристократия на последующем этапе практически отошла от выполнения экономических функций, она была поглощена деятельностью в военно-административной сфере. В раннеклассовых обществах, вне всякого сомнения, преобладало натуральное хозяйство, что создавало благоприятные

условия для развития всяких форм зависимости и эксплуатации между представителями знати и крестьянскими домохозяйствами, что в той или иной форме поддерживается и одобряется верховной властью. Другими словами, так формировалась феодальная система ведения хозяйства. Ее становление и развитие в истории Алании, предмонгольского периода, нашло наглядное отражение в источниках. Произошло уменьшение среднего слоя членов общин и резкое увеличение обездоленных (обедневших), к которым, в том числе, относятся «армадзыды», «кавказарды» и др.

Можно утверждать, что между первобытными и раннефеодальными образованиями у алано-овсов находилась такая стадия развития, которую с некоторой натяжкой можно назвать «раннеклассовым обществом». В этом обществе имелись классы; прибавочный продукт, который изымался посредством даней, «добровольных даров», торговых, судебных и иных пошлин и т.д., на этом этапе частнособственническая эксплуатация еще не играет существенной роли. Такая эксплуатация приобретает форму феодальной эксплуатации после возникновения государства.

В заключении нельзя не отметить, что татаро-монгольское нашествие имело самые страшные последствия для всех народов Кавказа. Но, по нашему твердому убеждению, наиболее разрушительными и непоправимыми оказались для алан, большая часть населения которого переселилась (скорее всего, бежала, спасаясь бегством) в Европейские страны, Византию, Грузию и другие районы.

Литература

1. Осетия: из прошлого в будущее. Владикавказ, 1992.
2. Общественный строй средневековой Осетии в русской науке второй половины XIX – нач. XX вв. // Деп. В ИНИОН. №3/844. 1987.
3. Уход крестьян от феодалов в Осетии (2-я половина XVIII в. – нач. XIX вв.) // Вестник ЛГУ, 1980. Вып. 4. №20.

4. Фольклор осетин о дружбе горских народов // Актуальные проблемы изучения фольклора и литературы народов Северного Кавказа: тез. док. рег. конф. Махачкала, 1987.
5. Классообразование на Северном Кавказе // Молодые ученые Осетии 70-летию Октября. Орджоникидзе, 1988.

References

1. Osetiya: iz proshlogo v budushchee. Vladikavkaz, 1992.

2. Obshchestvennyj stroj srednevekovoj Osetii v russkoj nauke vtoroj poloviny XIX – nach. XX vv. //Dep. V INION. №3/844. 1987.

3. Uhod krest'yan ot feodalov v Osetii (2-ya polovina XVIII v. – nach. XIX vv.) // Vestnik LGU, 1980. Vyp. 4. №20.

4. Fol'klor osetin o družbe gorskih narodov // Aktual'nye problemy izucheniya fol'klora i literatury narodov Severnogo Kavkaza: tez. dok. reg. konf. Mahachkala, 1987.

5. Klassoobrazovanie na Severnom Kavkaze // Molodye uchenye Osetii 70-letiyu Oktyabrya. Ordzhonikidze, 1988.

